

МАРИАННА КРАСОВСКАЯ

Марианна Красовская

Дракон моей мечты

<https://litres.ru/74408582>

SelfPub; 2026

Аннотация

С самого детства я мечтала о драконе. Не в смысле большой крылатой ящерице (хотя это тоже вариант), а о собственном мужике с Драконьего Архипелага. Сама я наг - а мы упрямые.

План А провалился. Работу на Архипелаге мне не предложили.

План Б - устроиться в приличную фирму, дождаться контракта с драконами и уехать в командировку тоже не выгорел. Из-за болезни мамы пришлось уволиться и вернуться домой в свое болото.

И вроде бы все все потеряно, но угадайте, кого я встретила в бассейне?

Это судьба! Третьего шанса я не упущу!

Содержание

Глава 1. Настоящая змея	4
Глава 2. Звонок	10
Глава 3. Милый дом	16
Глава 4. Новая жизнь	23
Глава 5. Удовольствия	29
Глава 6. В больнице	37
Глава 7. Фантастика	43
Г	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дракон моей мечты

Глава 1. Настоящая змея

— Госпожа Саптэ, вы настоящая змея! — заявил мне Трентин Маккао. — И это не комплимент!

— Даже не представляю, с чего вы так разволновались, — невозмутимо ответила я. — Я действовала строго по инструкции.

— Засуньте в задницу свою инструкцию!

— Не могу, не помещается, у меня там два красных диплома и мечты о светлом будущем.

Немудреная шутка несколько развеяла сгустившееся напряжение. Босс был в ярости. Я хорошо его понимала, но... Я и вправду строго следовала инструкции.

— Господин Маккао, хотите кофе?

— На змеином яде? — рыкнул медведь.

— На миндальном молоке и с медовым печеньем.

— У-у-у, змея. Наливай. Через пятнадцать минут жду тебя в кабинете с кофе и заявлением на увольнение по собственному желанию!

Я только вздохнула. Маккао угрожал мне увольнением далеко не в первый раз. Как и все хищные крупные оборотни, он вспыльчив, причем внезапно вспыльчив. Иногда выходит из себя по сущим пустякам. Но сегодня у него были веские

причины на меня орать. А у меня были веские причины передать комиссии бумаги по контракту с «Полярной совой».

Знала ли я о некоторых, так сказать, нюансах контракта? Ну разумеется! Я же сама его и составляла, и несколько недель правила, и занималась сбором подписей. Но эти нюансы хоть и были весьма щепетильны, но не нарушали закона о персональных данных напрямую. Да, программа, установленная в местную сеть, анализировала всю переписку сотрудников, но по большому счету никаких личных данных в отчеты не выводила, только заключения.

Пока. Пока не выводила. Но уже скоро мы полетим на Драконий Архипелаг и обсудим расширенный, так сказать, анализ. Дополнительные функции. И пока этих пунктов в договоре нет, комиссии в целом прикопаться не к чему. Потом они появятся, но следующая проверка уже не станет брать этот договор...

Кофе мой большой босс любил послаще, как и все медведи. Я предпочитала черный фильтрованный, без сахара. А он — с пенкой взбитых сливок. С недавних пор врачи запретили Маккао сахар и лактозу, и я варила ему капучино на кокосовом или миндальном молоке, а печенье покупала медовое. Ароматное, но без грамма сахара. Такова жизнь. Маккао уже почти девяносто лет. Не так уж и много, но я понимаю, что он боится отставки. Пенсионный возраст у оборотней наступает в восемьдесят (при средней продолжительности сто-сто двадцать лет). Драконы и наги, кстати, живут еще дольше, но

и совершеннолетие у нас наступает не в восемнадцать, как у теплокровных, а в двадцать пять.

По меркам моего народа я еще весьма молода. Но мне удалось обойти систему, получив двойное гражданство. И поэтому на пенсию я выйду в семьдесят, как принято в Сервении. И работала я с девятнадцати лет, честно совмещая практику с учебой в колледже, что в замшелом Серпенте мне никогда бы не позволили.

Впрочем, до пенсии мне еще очень и очень далеко.

А вот под Маккао, как ему кажется, уже шатается его огромное кресло.

— Господин Маккао, ваш кофе.

— И печенье?

— И печенье.

Я поставила перед боссом большую чашку. Он решительным жестом отодвинул в сторону какие-то бумаги.

— Объяснись, — потребовал грозно, но уже не сердито.

Остыл. Мне нравится, что он умеет брать себя в руки.

— Комиссия вцепилась в контракт с «Полярной совой».

Их очень заинтересовали некоторые пункты.

— Это я знаю и без тебя.

— Господа ревизоры так обрадовались, что даже не обратили внимания на несоответствие нумерации и отсутствие нескольких страниц в папках по «Волчьим тропам». А до финансовых отчетов по «Кристаллу» вообще не дошли.

— А что не так с финансовыми отчетами по «Кристаллу»?

— вдруг быстро-быстро заморгал медведь, пытаюсь принять самый невинный вид.

— Все так, — согласилась я. — Не считая того факта, что новые сервера были приобретены ровно в то же время, как вы купили квартиру своей внучке. Элитную квартиру в Жасминовом квартале.

— Это совпадение! — рыкнул Маккао, нервно ослабляя галстук. — У меня все документы в порядке!

— Разумеется. Но иногда лучше вовсе не отвечать на лишние вопросы, чем отвечать на них.

— Верно, — выдохнул босс. — По «Волчьим тропам» я понял. Ты убрала все, что касается сотрудничества с Гардиани? Эти мелочи вроде маячков на грузовиках и сбора данных с навигационных систем.

— Разумеется. Эти бумаги в сейфе.

— Молодец. Ты скормила комиссии маленькую рыбку, чтобы они свернули сети. Я понял. Выпишу тебе премию.

Я усмехнулась. Как будто он не знает, что я профессионал! А за те деньги, которые он мне платит, я еще и безусловно верный ему профессионал! Разумеется, ровно до тех пор, пока он не нарушает закон по-настоящему. Маленькое баловство с серверами не в счет. Да и доказательств у меня никаких нет, только подозрения.

— Юлия, — окликнул меня Маккао, когда я была уже в дверях. — Извини.

Вот за что я люблю своего начальника — так это за то, что

он умеет признавать свои ошибки. И не стыдится просить прощения.

Не то что некоторые.

Вспомнила давно уволенного Рикардо Лукьяно, который управлял «Ле-Барр» не слишком долго, всего каких-то полгода. Редкостный талант был у этого молодого тигра — я не знаю больше ни одного оборотня, кого бы так дружно ненавидели все подчиненные. Я не слишком тесно с ним сотрудничала, но вот свои пушистые причиндалы он подкатывал ко мне постоянно. И отказ воспринимать никак не хотел. Пожалуй, это был самый неприятный период за всю мою жизнь в Сервении. И ядом в него не брызнешь — все же самый главный босс, и увольняться из-за одного прикурка не хочется. Приходилось вертеться как уж на сковороде.

Два года прошло, а я все еще злилась.

Вернувшись на рабочее место, я отхлебнула свой кофе — черный как ночь и горький как выговор с занесением в характеристику, и потянулась за телефоном. С недавнего времени я с любопытством следила за жизнью моей старой подруги Софьи, которая мало что умудрилась найти работу на Драконьем Архипелаге, так еще и выскочила замуж за великого и ужасного господина Гардиани, генерального директора той самой «Полярной совы», документы по которой так заинтересовали комиссию. А не так давно у Софки родились детки. Близнецы. И она, как истинный оборотень, щедро рассылала фотографии потомства всем подругам.

Меня это умиляло. Сама я замуж не собиралась вовсе. И детей иметь не планировала. Но в целом к чужим младенцам относилась снисходительно. Главное, чтобы меня не заставляли с ними нянчиться.

А Софка, конечно, молодец. Я ей ужасно завидовала. Драконы — это моя давняя страсть. Я их обожаю. Если бы меня позвали на работу на Дракони́й Архипелаг — никакой Трентин Маккао не смог бы меня удержать!

На смартфоне мигал зеленый огонек. Предвкушая новые забавные фотографии, я мазнула пальцем по экрану. Нет, это не сообщения «Взоопарке». Это восемь (восемь!) пропущенных вызовов от брата. И категорическая смс: «Перезвони, как освободишься. Это срочно».

В груди похолодело. Такая настойчивость не сулила ничего хорошего. Обычно мы с Людвигом созваниваемся два-три раза в год и иногда шлем друг другу смешные картинки. Для нагов этого более чем достаточно.

Перезванивать страх как не хотелось. Разумом я понимала, что нужно, что произошло что-то важное, скорее всего — неприятное. Но интуиция буквально вопила: блокируй его, блокируй!

Конечно же, я ее не послушала.

Глава 2. Звонок

— Юла, мама в реанимации. Инсульт, — брат, как всегда, был краток.

— Крылатые змеи! — ахнула я. — Какие прогнозы?

— Помощь оказана вовремя. Восстановится.

— Успокоил. Нужны деньги? Я переведу.

— Не смейся меня, — фыркнул Людвиг. — Денег мне и своих хватит. Нам нужна ты сама.

— Я возьму отпуск и приеду, как только смогу, — пообещала я взволновано. — Мой босс отпустит, конечно же...

— Нет, Юлка. Никаких отпусков. Увольняйся.

Слова брата прозвучали как гром среди ясного неба. Да он рехнулся! С чего бы мне увольняться?

— Маме нужна помощь. И будет нужна еще очень долго. Врачи говорят, что реабилитация длительная, больше года — это точно.

— Наймешь сиделку, — резко ответила я. — У тебя же достаточно денег. Я даже готова полностью ее оплачивать.

— Не смейся меня. Ты знаешь мамин характер. Никакая сиделка не выдержит.

— За деньги выдержит. Найми двенадцать. По два часа в сутки на каждую.

— Юл, не дури. Маме нужен близкий человек рядом. Так ей будет спокойнее. От тебя же не требуется никаких мани-

пуляций. Только моральная поддержка.

— Я буду звонить по видеосвязи каждый день, — выпалила я, чувствуя, как мой привычный мир рушится.

— Мне прилететь за тобой и увезти тебя силой? — не выдержал Людвиг. — Ты же знаешь, что я могу.

— Пошел ты в пень! Я не собираюсь рушить свою жизнь и карьеру ради ваших капризов!

— Очнись, Юла, какая у тебя карьера? Кофе подавать и сортировать бумажки? Ты не врач, не инженер, не учитель даже. Просто секретарша.

— Ах вот как? — закричала я. — Моя карьера не важна, да? Если я секретарша, то мои достижения можно обесценить? Если маме так нужен близкий человек рядом, то сам и бросай работу!

— Успокойся, — в голосе брата вдруг послышалась усталость. — Я пока взял отпуск. Ночь не спал, сижу тут в больнице в коридоре. Мне только твоей истерики сейчас не хватало. Послушай... дело не в твоей карьере. Просто посуди сама — на мне издательство. Его никак не бросить, оно кормит всех: и маму, и бабушку, и мою семью, и тебя прокормит, если будет нужно. Я сам готов платить тебе ту же зарплату, которую ты получаешь сейчас. Только приезжай, Юла.

— А почему Мелоди не может присматривать за мамой? — жалобно спросила я.

— Она беременна, — просто ответил брат.

— Третий? — удивилась я. — Ничего себе!

— Да. Мы сами в шоке. Такая радость!

Я замолчала. Даже такая змеюка, как я, не посмела бы отпирать беременную невестку в больничку к маме. Да и вообще, откровенно говоря, Мелоди там не место. У нее двое маленьких детей. И мама ее не очень любит.

— Людвиг, я не поеду, — твердо сказала я в трубку. — Я не хочу ломать свою жизнь. Вы прекрасно справитесь без меня.

— Я тебя услышал, — устало ответил брат. — Позвоню, как будут новости. Пока.

— Да, спасибо. Пока.

Бросила телефон на стол и жалобно заскулила. Нет, я не верила, что он оставит меня в покое. И совесть вопила громким голосом: предательница! Неблагодарная дочь! Мама столько сделала для тебя, а ты... Да, характер у нее непростой. Но это же не мягкая и пушистая лисичка, это настоящая нагиня, холодная и скользкая.

Она нас с Людвигом вырастила одна. Отец ушел к другой женщине, когда мне было года три, не больше. Потом умер дед. Маме пришлось брать в руки еще и его типографию. Не слишком большую, но вполне стабильно работающую. Я не представляю, как она со всем справлялась.

А потом мама и вовсе сделала немыслимое для нагов: она отпустила меня сначала учиться, а потом и работать в Сервению. Что поделать, я с детства была склонна к авантюрам. Мечтала о всяких глупостях — например, уехать на Драко-

ний Архипелаг. Да я просто грезил драконами! И мама не смеялась надо мной, не осуждала, напротив, помогла вполне разумным советом. Сервения гораздо ближе к островам, чем Серпент. И возможностей там куда больше. Если я получу достойное образование, то смогу попасть на практику к драконам, а там уж как пойдет. Вернуться я всегда успею.

Я не вернулась, конечно, но и получить постоянную работу на Архипелаге не вышло. Но должность секретарши Трентина Маккао тоже казалась мне неплохим карьерным взлетом. И драконы к нам иногда приезжали. Так что я все еще надеялась на чудо. И оно вот-вот должно было произойти: Маккао собирался в командировку на Архипелаг. А я, разумеется, должна была лететь с ним.

Однако жизнь сложилась по-другому.

Рабочий день прошел мимо меня, я его совершенно не запомнила. Пришла в себя уже дома, в своей маленькой квартирке. Над городом полыхал закат. Я стояла возле панорамного окна и глотала слезы. Придется оставить все, что я так люблю. И работу, и своего громогласного босса, и этот закат. Удастся ли мне сюда вернуться? Не думаю. Я не питала иллюзий: такая должность и такая зарплата мне больше не светит. Как бы хорошо Маккао ко мне ни относился, замена найдется очень быстро. И уже другая хорошенькая секретарша будет приносить ему кофе на миндальном молоке. С медовым печеньем. И уже другая будет прятать неоднозначные документы. И другая полетит на Драконий Архипелаг.

В определенной степени Людвиг прав. Меня очень легко заменить. А он все же мужчина, на нем держится благосостояние всей семьи. Жена, трое детей, мама и бабушка.

Конечно, мама сильная. Она выкарабкается. Другой мысли я и допустить не смела. Да и медицина в Серпенте отличная. Но если я буду рядом — реабилитация пойдет быстрее хотя бы потому, что она не будет волноваться. Когда рядом кто-то свой — легче и спокойнее.

Мы, наги, не любим чужаков. Мы ценим личное пространство даже больше, чем деньги. Моя работа давала мне много преимуществ: помимо весьма неплохой зарплаты мне полагался отдельный кабинет. Конечно, там нередко бывали посетители. Многие даже оказывали мне неуместные знаки внимания. Но это все равно лучше, чем опен-спейсы — огромные залы с невысокими перегородками, где служащие сидят локоть к локтю.

Интересно, Маккао хоть немного расстроится?

Я тяжело вздохнула и достала телефон. Когда там ближайший рейс в Серпент? Ого, так часто? Тогда завтра напишу заявление на увольнение, а полечу в субботу. Как раз мне хватит времени вдоволь выплакаться, собрать чемодан и решить вопрос с квартирой.

Недрогнувшей рукой я забронировала билет в бизнес-классе. Скинула ссылку Людвигу на почту. Маленькая, но такая приятная месть. Ответ пришел практически мгновенно: оплачено.

Вот и все. Пути назад нет. Настало время вернуться домой.

Глава 3. Милый дом

Серпент встретил меня дождем и промозглым холодом. После солнечной Сервении — неприятненько. У меня и зон-та-то приличного не было. Он был не нужен при том ритме жизни, который я вела. Если в столице шел дождь, то я вызывала такси — садилась на подземном паркинге и выходила на закрытой стоянке «Ле-Бар». Никаких проблем. А если непогода накрывала город в выходные дни, то я просто не покидала своей норки. Зачем? Продукты приносила доставка. Близких друзей, которые могли бы меня вытащить на прогулку, у меня не имелось. Так, приятельницы. Ну, еще Софи, которая уехала на Драконий Архипелаг.

Я была у нее в гостях лишь один раз — на свадьбе. Дракона никакого не подцепила, увы.

Выздоровеет мама, и я поеду к подружке надолго. На месяц или два. И найду себе если не жениха, то приличного любовника. Извините за расизм, но в постели драконы — лучшие. Мне есть с чем сравнивать. Оборотни слишком то-ропливы и эгоистичны, заботятся только о собственном удовольствии. Наги, напротив, ужасно медлительны и вообще необучаемы. Хотя как раз с нагами я встречалась только дважды. Выборка нерепрезентативна.

А о чем еще прикажете думать в самолете? Не о маминой же болезни, в самом деле? Надо было хоть книжку с собой

взять, но я в такой спешке собиралась... Не так-то просто уложить десять лет жизни в один чемодан!

Итак, в Серпенте хлестал дождь.

Брат ждал меня внутри аэропорта. Постаревший, осунувшийся, с серым лицом и красными, воспаленными глазами. Забрал у меня чемодан, коснулся плеча — высшее выражение родственной любви для нагов. Мы не виделись лет пять. Оборотень расцеловал бы меня в обе щеки и придушил в объятиях.

Людвиг просто скупно улыбнулся.

— Я рад, что ты прилетела. В отпуск или?..

Мы оба остыли после того безобразного разговора. И оба старательно делали вид, что его не было.

— Пока в отпуск. Там посмотрим.

Рассказывать про натуральную истерику Маккао я не планировала. Он рвал и метал, когда я принесла заявление на увольнение. Приятно, что и говорить. Оказывается, я ценный кадр.

«Мы тебя вырастили с крохотного медвежонка! Мы тебя всему научили! А ты нас бросаешь?»

Босс сказал, что я идиотка. Что я не должна жертвовать карьерой ради семьи. Что они справятся без меня. Словом, повторил все то, что я говорила Людвигу. А потом заставил меня написать второе заявление — на отпуск за свой счет.

«Месяц. Я буду ждать месяц. Если получится — возвращайся».

Что и говорить, с начальством мне повезло.

— Что, не подцепила себе дракона? — ехидно поинтересовался братец, когда мы уже выезжали из аэропорта.

— Как видишь, нет.

— А планируешь?

— Подцепить дракона? — уточнила я. — Это цель всей моей жизни, ты разве забыл?

— Я в целом про замужество.

— А! Нет, не планирую. Если не дракон, то никто.

Это была и шутка, и нет. Драконами я бредила с детства. Сначала сказочными, потом вполне реальными. У меня вся комната была в плакатах всяких певцов с Архипелага. Конечно, эта глупая одержимость всегда считалась поводом для семейных шуточек.

Потом я, конечно, перегорела. Но не сказать, что дотла. Маниакальное желание затащить в постель дракона никуда не исчезло. Другое дело, что не каждый дракон мне подходил. Я ждала той самой искры.

Но увы, ни искр, ни драконов в моей жизни так и не случилось.

Что же касается создания семьи, я не обольщалась. Сервения поменяла узор моей чешуи. Я другая, не такая, как местные наги. Откровенно говоря, я никогда не была на них похожа. Поэтому мама меня и отпустила. «Летучая змея» — вот как я была записана в ее телефонной книге.

— Как мама?

— Стабильно. Завтра ее обещали перевести в обычную палату.

— Это хорошо. А Мелоди? Какой у нее срок?

— Почти семь месяцев. Тоже переживает. Я отправил ее в санаторий с детьми. Так будет проще.

— Значит, я могу жить дома?

— Твоя комната всегда свободна, Юла. Ты можешь жить там сколько захочешь.

Кивнула, уставилась на серость за окном. Я так и думала, конечно. Но жену брата совсем не знала и не слишком хотела с ней общаться. Мне нужно время, чтобы привыкнуть к новому положению. Подозреваю, что ей тоже.

— А что бабушка?

— Как и раньше. В пансионе. Возвращаться отказывается, ей там нравится.

— Ей сказали про маму?

Людвиг ощутимо поморщился и качнул головой.

— Пока нет. Решили не волновать. У нее сердце слабое, мало ли. Тем более что помощи от нее никакой.

Да, бабушка уже давно жила далеко от нас, в чудесном даже по меркам Серпента местечке под названием «Горный ручей». Гор там, конечно, не было, лишь холмы, зато ручьев — предостаточно. Элитный дом престарелых, круглосуточное медицинское обслуживание, приятная компания. Хотелось бы мне так же провести последние годы жизни. Гулять, музицировать, рисовать акварели, плести макраме...

Людвигу этот пансионат обходился недешево, но он мог себе это позволить. Судя по новенькому мощному автомобилю и свежему ремонту в старом доме, дела у него шли неплохо. Спрашивать не стала, позже. И без того тошно.

— Ты располагайся тут, — неловко сказал брат, затаскивая мой чемодан в холл. — Я к маме съезжу и, может, загляну в издательство. По поводу еды не волнуйся, закажи что захочешь, я все оплачу.

— Ладно, — кивнула я.

Вздохнула, огляделась. Все тут изменилось, причем в лучшую сторону. Дом по-прежнему оставался одноэтажным и приземистым, но я заметила, что оконные проемы были расширены и потолки стали будто бы даже выше. Может быть, мне так показалось лишь потому, что старые громоздкие люстры заменили на встроенные светильники, а дубовые балки почистили от векового налета. Мебель сменили, причем довольно аккуратно. Буфеты и витрины оставили, а вот диваны и кресла теперь другие, более современные. Перестелены полы, стены покрашены в нежный бежевый цвет.

Я прошла в свою комнату и усмехнулась: а тут ничего не меняли. Даже выцветший плакат с Джонни Гармони не тронули. Чертовы драконы, и здесь они меня преследуют!

Пыль жирным слоем лежала на всех поверхностях. Я взяла тряпку и принялась за уборку. Все лучше, чем тосковать о несбыточном. Плакат с драконом полетел в мусорку. С меня довольно. Пора покончить с глупыми мечтами и начать уже

жить настоящим.

Никаких драконов мне не светит. Мое ближайшее будущее — это бесконечные дожди, зеленая тоска и больничная палата.

Людвиг вернулся к ужину, который я все же приготовила сама. Ничего сложного: запекла овощи с куриными бедрами. Вкусно и сытно.

— Юл, у меня для тебя подарок.

— Зачем?

— Во искупление, моя подколотная. Чтобы ты не так расстраивалась о том, что теперь не нужно отвечать на звонки и носить чужим мужикам кофе.

Он протянул мне пластиковую карту. Я взяла ее кончиками пальцев. Осторожно, будто ящерицу за хвост. Прочитала надпись, нахмурилась, потом удивилась:

— Фитнес-клуб? Ты считаешь, что у меня что-то не так с фигурой?

— Это элитный фитнес-клуб, дурочка. Несколько бассейнов, массажные салоны, минеральные и травяные ванны, хамам... Тебе понравится, уверяю. Для владельца золотой карты все бесплатно. Если захочешь, можешь даже взять личного тренера. Драконов, к сожалению, там не работает, но вот все тренера — красавчики.

И похабно мне подмигнул.

Я поморщилась брезгливо. Намек понятен, но где гаран-

тия, что этот тренер будет лично твоим? А вдруг он обслуживает с десяток «золотых» клиенток?

Про подобные фитнес-клубы я слышала в далекой юности от маминых подруг. Действительно, очень дорого, очень элитно, все конфиденциально. По молодости лет мне и думать нечего было, чтобы туда попасть. Да и не интересовали меня ни бани, ни шоколадные обертывания, ни массажи. Но теперь в душе шевельнулась змейка любопытства.

Массаж мне точно не помешает. Почти пятнадцать лет сидячей работы!

— Спасибо, — сдержанно сказала я брату.

На большее меня не хватило. Вот зачем он мне напомнил о разрушенной карьере? Сволочь, козел и шовинист. Да и мать хороша! С нашими деньгами можно хоть десять сиделок нанять, а не рушить мою жизнь!

Глава 4. Новая жизнь

Больница мне понравилась больше, чем я ожидала. За те годы, пока я жила в Сербии, медицина на родине продвинулась далеко вперед. Мне было с чем сравнивать: в сербских больницах тоже довелось побывать. Так вот, несмотря на слова брата «Многого не жди, это государственная клиника», я была приятно удивлена широкими чистыми коридорами, удобными креслами в холле, огромным табло на стене, где в режиме реального времени отражались данные о пациентах. Кто-то отправился на операцию, кто-то спал, кто-то проходил физиотерапию. Строчек много, они постоянно менялись — как на табло в аэропорте. Но кому нужно, тот разберется.

Судя по всему, пациент Луиза Сарпэ переведена в палату 201. Лечащий врач — Маргарет Випера.

Я подошла к стойке информации и представилась:

— Юлия Сарпэ, дочь Луизы Сарпэ из палаты 201. Могу я увидеть мать?

Молодой человек в смешной голубой шапочке что-то поискал на планшете, а потом кивнул:

— Проходите. Это платная палата, время посещения не ограничено. Попросить, чтобы лечащий врач к вам подошел?

— Будьте так любезны.

— Наденьте халат и одноразовые тапочки, пожалуйста. Второй этаж, вправо по коридору.

Какой сервис — и это в государственной клинике! Я в восторге. Пожалуй, можно расслабиться. Уверена, что маме оказывается врачебная помощь в полном размере.

В коридоре было довольнолюдно. Сновали медсестрички в белых халатах, ковыляли пациенты — самостоятельно или опираясь на кого-то. У меня защемило сердце. Хоть тут и весьма неплохие условия, а все равно больница есть больница. Здоровых людей тут значительно меньше, чем больных. Стариков много, и мужчин, и женщин. Но есть и молодые люди, даже подростки. Болезнь не щадит никого.

Я прошла до самого конца коридора. Толкнула белую дверь с табличкой 201. Чисто, очень чисто. И пахнет не хлоркой и препаратами, а цветами.

Сама палата похожа на номер приличной гостиницы. Дерево, краска, на полу — ковер. Постельное белье не белое, а приятного розового оттенка. На окне — занавески в мелкий цветочек. В комнате стол, два стула, кресло и комод на гнутых ножках. Чайник, микроволновка, телевизор на стене.

В сторону постели я решилась поглядеть далеко не сразу. Мама показалась мне такой маленькой и хрупкой, что я едва сдержала слезы. Кожа бледная, полупрозрачная. Волосы совершенно седые. Уголки тонких губ скорбно опущены, руки, что лежат поверх одеяла, узловатые, белые, совершенно безжизненные.

Как я могла сомневаться в своем решении?

Она и раньше не отличалась крепким здоровьем. Часто простужалась, быстро уставала, жаловалась на головные боли. Но из врачей признавала только стоматолога, даже почти обязательные медосмотры пропускала.

Возможно, если бы я была рядом, инсульта бы не случилось. Я бы увидела, предусмотрела, предугадала.

Это я во всем виновата.

Маленькая и хрупкая женщина в слишком большой кровати открыла глаза: ясные, темные как вишня. Редкий цвет для обычно желтоглазых змей. У меня мамины глаза.

— Ю... ю...

Крылатые демоны, она и разговаривать не может? Все настолько плохо? Нужно было дожидаться Людвига и идти вместе с ним. Не так страшно. Но Людвиг уехал навестить жену и детей в санатории и планировал вернуться только после обеда...

От надвигающейся истерики меня спасло появление врача — красивой и стройной женщины неопределенного возраста. Ей могло быть сорок, а могло быть и шестьдесят. Очень хорошо. Достаточно опытная, но еще гибкая, открытая к прогрессу. Как ее там? Маргарита, кажется.

— Юлия Сарпэ? Я лечащий врач Луизы. Меня зовут Маргарита Випера. Очень хорошо, что вы пришли, у нас тут некоторые трудности.

Я испуганно поглядела на доктора, потом на маму. По-

следняя гневно сверкнула глазами и немного покраснела.

— Какие трудности?

— Ваша мать очень плохо ест. Мы ставим поддерживающие капельницы, но этого уже недостаточно. Конечно, у нее трудности с глотанием, пища пока подается пюрированная, но все же... Если сможете ее накормить, я буду счастлива. И напишите список ее любимых блюд.

— А что, у вас и так можно? — вырвалось у меня.

— В случае таких пациентов — не только можно, но и нужно. Инсульт обширный, поврежден и речевой центр, и двигательный, но мое мнение таково, что Луиза вполне способна восстановиться. Вероятно, она уже никогда не станет бегать и прыгать, но передвигаться самостоятельно, обслуживать себя, разговаривать и даже писать научится заново, если, конечно, захочет.

— Как долго ей восстанавливаться?

— Не могу пока сказать. Но не меньше года при самых оптимистичных прогнозах. Анализы неплохие, рефлексy утрачены не все. Единственное, что могу сказать — присутствие родных людей всегда, понимаете, в 100% случаев ускоряет реабилитацию. Душевное спокойствие и отсутствие страха — залог успеха. Очень хорошо, что у Луизы есть дочь. С близким родственником своего пола всегда комфортнее.

Я кивнула. Как есть так есть.

— Мне нужно оставаться на ночь?

— Ни в коем случае. Для этого в больнице имеются си-

делки и врачи. Вы нужны Луизе свежая и веселая. Приходите к ней на три-четыре часа в день, этого достаточно для терапии. Ну и конечно, вам придется присутствовать на некоторых процедурах.

Последние слова мне не понравились. Но я понимала — не Людвигу же этим заниматься! Он все же мужчина. Им обоим будет неловко.

— Я могу принести книги?

— Да, конечно.

— Какие процедуры будут в ближайшее время?

— Кроме капельниц и уколов — никаких. Пока задача Луизы — лежать спокойно и не унывать. Если не возникнет противопоказаний, через несколько дней назначу ей курс массажа. А пока я попрошу разогреть завтрак. Попробуйте ее накормить.

Я опустилась в кресло возле постели, потеряла вдруг озябшие руки. Спросила у матери:

— Ты не знаешь, тут нет врачей-драконов?

Мама дрогнула губами. Ее взгляд будто бы потеплел.

— Ты не против, если я включу новости? Узнаю хоть, что сейчас творится в Серпенте. Моргни один раз, если согласна.

Она опустила веки и снова попыталась пошевелить губами.

— Я поняла. Ты мне рада. Но знаешь ли, могла бы и побережись. Мне пришлось бросить карьеру. Представляешь, теперь никто не орет, что я потеряла важные бумаги и не воз-

никает, что кофе не сладкий! Я тебе, наверное, еще не рассказывала. Фибию Маккао врачи велели худеть. Запретили сахар и лактозу. Это медведю-то, представляешь? У нас была настоящая война. Сироп топинамбура ему не сладко, сазаро-заменители якобы сажают печень. Меда тоже много нельзя. Сговорились на миндальное молоко и диетическое печенье, но все равно он первые недели был такой злющий, что даже потом выписал мне премию за вредность.

Я болтала всякую ерунду, с облегчением убеждаясь: мама в полном разуме. Морщины разгладились, лицо сделалось спокойным и умиротворенным. И когда медсестра принесла жидкую молочную кашу с ягодным сиропом, мама съела почти целую тарелку. Да, мне пришлось кормить ее с ложки, словно дитя. Но результат того стоил.

— Кофе вам, конечно, нельзя, — весело сообщила пожилая медсестра. — Но чуть-чуть можно. Хотите?

— Да! — отчетливо выговорила мама.

— С молоком и из трубочки. Четверть чашки, не более. Я вам помогу.

Я вышла в уборную и вытерла слезы. Умылась холодной водой.

Кофе ей — «да», вы только подумайте!

Ну и слава всем скользким и подколодным. Прорвемся.

Глава 5. Удовольствия

После больницы я направилась прямым ходом в тот самый фитнес-клуб. Потому что я не железная и даже не медная, мне срочно нужна перезагрузка.

Если у тебя есть деньги, жизнь хороша в любой стране. Даже в Серпенте. Особенно, я бы сказала, в Серпенте, потому что наги — натуральные сибариты. Ни оборотни, ни драконы так не заботятся о своей внешности и здоровье, как змеи. С одной стороны это объяснимо: у нас климат паршивый. Леса, болота, топкие низины. Холодно, влажно. Для человеческой ипостаси совершенно не полезно, для змеиной — вполне даже приятно. Но кто же нынче пользуется второй, низшей формой?

Точно не я. Даже несмотря на то что в клубе предоставлялись услуги и для змей. Каменная пещера, например.

Любопытно, что это такое? Нет, не пойду все равно.

— Фибия Сарпэ, мы рады приветствовать вас в клубе здоровья «Серебряная чешуя», — нежно улыбнулась мне девушка на ресепшн.

Я окинула ее профессиональным взглядом, выискивая недостатки. Недостатков не было. Идеальная внешность, доброжелательное, без малейшей фальши, выражение лица. Одежда в меру открытая (фитнес-клуб же), но не вульгарная. Ни грамма косметики. Волосы убраны в нарочито небреж-

ный пучок.

Красивая. Даже красивее меня.

— Фибия Ясмина, рада знакомству, — кивнула в ответ, прочитав надпись на бейдже.

— О нет, не называйте меня фибией! — запротестовала девушка. — Для вас — просто Ясмина. Желаете, чтобы я рассказала вам о нашем клубе? Или предпочитаете все исследовать самостоятельно?

Такой подход был мне по душе. Да, я, как и большинство нагов, предпочитаю одиночество.

— Самостоятельно.

— В таком случае позвольте выдать вам браслет. Это — ключ. Карточка не так удобна, согласитесь? И ее легко потерять или где-то забыть.

— А зачем браслет? — спросила я, разглядывая мягкий кожаный ремешок с золотым сердечком. — Разве здесь не свободное пространство для всех членов?

— Нет, — покачала головой Ясмина. — У нас три уровня допуска: серебряный, золотой и алмазный.

— Чем они отличаются?

— Обладатели серебряного браслета могут пользоваться всеми... услугами, но за ручной массаж, личного тренера или прочие человеческие вмешательства нужно доплатить.

— У меня золотой браслет, верно?

— Да. Вам доступны все уходовые процедуры.

— А что же алмазный? — не утерпела я.

— Это для VIP-клиентов, — чуточку покраснела Ясмينا. — Понимаете, очень богатые наги... у них свои причуды. И в этом клубе им не откажут ни в чем. Если, конечно, желание не нарушает законодательство.

Я прищурилась. В принципе, все понятно. Если обладатель алмазного браслета прикажет Ясмине встать перед ним на колени и удовлетворить его орально прямо за стойкой, бедная девочка не станет сопротивляться. За это ей, конечно, заплатят. Но все равно... бррр.

Остается надеяться, что таких клиентов ничтожно мало.

Надев на запястье браслет, я подхватила спортивную сумку и отправилась в раздевалку.

Безукоризненная чистота, мягкое теплое освещение, индивидуальные кабинки для переодевания — все здесь мне нравилось. На какое-то время я даже забыла о том, что мама в больнице. А когда вспомнила — лишь пожала плечами. Она под присмотром лучших врачей. Мне же совсем не помешает успокоить нервы.

Женские залы, мужские залы, смешанные залы. Тренажеры, знакомые и незнакомые. Заманчиво приоткрытые двери с броскими табличками: «Косметолог», «Маникюр», «Столун-массаж», «Травяные ванны».

С некоторым трудом я нашла большой бассейн. Народу немного — два-три человека бодро рассекали голубую гладь. Присев на бортик, я потрогала ногой воду: идеальная. Прохладная, бодрящая. То, что нужно. Однако от купания меня

отвлекли футуристического вида капсула вдоль стены. Длинная, округлая, блестящая как космический корабль, с тремя овальными дверями. Солярый? Ничуть не удивлюсь. Я подошла к капсуле.

— Фибию интересуют массажные аппараты? — тут же материализовался возле меня мускулистый красавчик-наг. — Позвольте рассказать вам о них!

Не сомневаюсь, что если бы подошел мужчина, то лекцию бы читала хорошенькая девица.

Я кивнула.

— Новейшая разработка, такие еще даже не запущены в массовое производство! Проходите внутрь, выбираете программу, раздеваетесь и ложитесь в... мы называем это гроб, — красавчик тихо фыркнул, — но производитель считает, что правильно говорить «ложе». Аппаратный массаж, конечно, не заменит живых рук, но как типичный наг я предпочитаю поменьше контактировать с живыми людьми.

Какой интересный мужчина. Чрезвычайно общителен, но, должно быть, это его работа. Не выделяется, не кадрит меня. Просто... разговаривает. Как нормальный человек. Приятно.

— Тут можно выбрать массаж любой зоны: ноги, руки, спина, шея, голова... Попробуйте, вам понравится.

— Обработка какая-то производится? — на всякий случай уточнила я.

— Да, конечно. Автоматическая очистка антисептически-

ми средствами после каждого клиента. Три раза в неделю — ручная чистка.

— Пожалуй, я сначала поплаваю, — решила я. — Потому что после массажа вряд ли буду на что-то способна.

— Фибия умеет плавать, или ей нужен инструктор?

— Справлюсь сама.

Красавчик понятливо отошел в сторону, ничуть не изменив благожелательного выражения лица, а я невольно подумала, что ведь он тоже не имеет права отказать обладателю алмазного браслета. Ни в чем. Как часто ему приходится... работать на износ?

Нет, Юль, ты зря о таком размышляешь. Он, конечно, хорош собой. Высок, в меру мускулист, отменно сложен. Но... овчинка выделки не стоит. Просто у тебя давно мужика не было. А настоящего классного мужика так и вовсе, считай, никогда. Тот единственный раз в юности — не в счет.

А между тем я женщина в самом расцвете сил и желаний. В Сервении эта проблема решалась довольно просто: пошла в бар, подцепила какого-нибудь дурачка, потребовала с него справку о здоровье или затащила в экспресс-лабораторию, а потом... Ну, до «потом» с подобной брезгливостью, если честно, доходило редко. А заводить служебные романы я не решалась. Оборотни прилипчивы, потом не отделаешься.

Одна радость, что я все же змея. Холодная и неприступная. По большей части.

Бассейн доставил мне истинное удовольствие. Я не слыш-

ком часто баловала свое тело физической нагрузкой, и теперь наслаждалась легкой усталостью и поющими мышцами. А все же тело уже не то, что раньше — я с трудом доплыла до бортика. перевела дыхание, решила, что для начала достаточно, выползла из воды и чуть пошатываясь, завернулась в полотенце и отправилась в массажную капсулу. Усмехнулась, разглядев «ложе», и в самом деле похожее на гроб. На большом экране выбрала едва ли не все виды предложенного массажа. Ступни, икры, бедра... спина, плечи, шея... кисти рук — о да! Локти? Почему бы и нет?

Скинула влажный купальник в специальный ящик с изображением плавок, аккуратно залезла в «гроб» по ступенькам. Довольно удобно, хоть и тесновато. Почувствуй себя вампиром! Эй! А зачем крышка? Я не задохнусь?

Меня накрыло полупрозрачным куполом, мелодичный голос пропел прямо в ухо.

— Выберите степень воздействия от одного до четырех. Один — легкое. Четыре — мощное.

— Два, — выдохнула я.

— Начинается процедура. В любой момент вы можете остановить воздействие голосом. Приятного отдыха.

И-и-и... о-о-о... так хорошо мне не было никогда в жизни. Маленькие кулачки разминали тело, да так интенсивно, что через пару минут я растеклась как желе и даже, кажется, постанывала от удовольствия. Невероятный кайф! Только ради этого аппарата я буду постоянным посетителем «Се-

ребряной чешуи»!

В буквальном смысле восстав из гроба спустя тридцать минут, я с огромным трудом выползла из капсулы. В сухом, кстати, купальнике, чудо-ящичек работал как сушка.

У дверей меня подхватил тот самый красавчик, и я его уже не оттолкнула.

— В первый раз всегда так, — пробормотал он, едва ли не на руках дотащив меня до шезлонга. — Привыкните. Мужчинам даже сложнее, уж поверьте.

Я верила.

— Это лучше, чем секс! — заявила без тени сомнений.

— Не согласен, — фыркнул наг. — Если пожелаете — могу даже аргументировать.

— У меня золотой уровень, — медленно махнула я рукой, показывая браслет. — Не положено.

— Для столь прекрасной фибии я готов сделать исключение.

Лениво приоткрыв один глаз, я убедилась: он полностью серьезен.

— А справка о здоровье у вас есть?

— Разумеется.

— Я подумаю.

— Буду ждать. Меня зовут Фабьен, всегда к вашим услугам.

И исчез.

О как! Мне только что предложили секс. Не в первый раз,

разумеется. Но все равно приятно.

Глава 6. В больнице

Стоит ли говорить, что я посещала клуб «Серебряная чешуя» не реже трех раз в неделю? Чаше не всегда получалось. Мама чувствовала себя чуточку лучше. Я торчала рядом почти все свободное время. Кормила ее с ложечки, читала книжки, просто сидела рядом в кресле и смотрела краем глаза старые фильмы.

И бесилась неимоверно. Да, она моя мать. Я ее люблю, в этом нет сомнений. И ничего сложного от меня не требуется. Всю грязную работу делает медицинский персонал. Капельницы, мытье, какие-то лечебные манипуляции — я этого даже не вижу. Но мне ужасно скучно. Я привыкла к совсем другому распорядку дня. Мне не хватает моей работы.

Раньше я терпеть не могла людей. Ненавидела совещания и прочие публичные мероприятия. Радовалась, когда могла в рабочее время заниматься своими делами: читать новости в сети, раскладывать пасьянс, переписываться с кем-то из приятельниц. Но теперь я могла заниматься ерундой хоть двадцать четыре часа в сутки, но удовольствия — ноль.

И еще — общения тоже ноль.

Никогда не думала, что я, наг, буду страдать от одиночества! Дурную привычку общаться с окружающими я все же привезла из Сервении.

Мама разговаривала с большим трудом. Много спала. Ни-

чего от меня не требовала. Никак меня не напрягала. Каждый раз, когда я приходила, ее лицо озарялось радостью. В моем присутствии она заметно успокаивалась, да и врачи говорили, что рядом со мной ей, кажется, намного легче. И мне стыдно было за свои мысли и свою звериную тоску в этих белых больничных стенах.

А ведь я — наг. Замкнутая, молчаливая, не умеющая знакомиться с людьми. Будь я оборотнем, наверное, подружилась бы уже со всем персоналом. Или нашла бы себе новых друзей легко и просто, как это бывает у теплокровных.

Но у нагов, увы, с общением сложно. Даже сайтов знакомств нет — просто не принято. Огромная проблема нашего народа — мы одиночки и очень ревностно оберегаем личное пространство. Подойти на улице к понравившейся девушке — немыслимое оскорбление, ни один мужчина на это никогда не решится. Стоит ли удивляться, что в сочетании с не слишком высокой фертильностью детей у нас рождается слишком мало? Настолько мало, что существует даже государственная программа для одиночек, которые желают обзавестись семьей! Можно подать заявку, заполнить анкету и специальная организация подберет тебе подходящего партнера. И не просто подберет, но еще и организует свидание. И все это совершенно бесплатно. Только размножайтесь, дорогие сограждане!

Мой брат, между прочим, так себе жену нашел. У них уже двое детишек и третий на подходе. Живут душа в душу. А

у мамы с папой вышло по старинке — их родители познакомились. Ничем хорошим, как мы помним, это не закончилось.

Черт возьми, я все чаще думала о том, что и мне пора забыть о своих глупых фантазиях. Ну какие драконы? Откуда? Я уже немолода — меня не позовут на работу на Острова. А драконы в Серпенте — зверь невиданный. Сюда даже оборотни не приезжают, нечего тут делать. Климат говно, особо передовых производств нет. Да и не горят желанием наги общаться ни с кем, даже с драконами, которые генетически могут считаться с ними практически братьями.

Живем мы в своем болотце тихо-мирно, никого не трогаем, размножаемся как умеем. А такие чокнутые представители вида, как я, готовые работать с оборотнями, да еще и на их территории, встречаются редко.

С самого утра я в больнице. Доктор просила приехать пораньше — у мамы начнется комплекс восстановительных процедур. Если меня не будет рядом, она даже не согласится попробовать. Такой уж у нее характер.

Я бы предпочла начинать утра с бассейна и массажа. Во-первых, утром клуб совершенно пуст. Во-вторых, в больнице разрешены посещения только в десяти утра. Я, конечно, как и все наги, люблю поспать подольше, но три-четыре раза в неделю жертвую утренним сном и мчусь в «Серебряную чешую». Во-первых, хоть какое-то разнообразие, а во-вторых, польза для здоровья, причем не столько физического,

сколько морального. Постоянное пребывание в больничных стенах кого угодно с ума сведет.

Сегодня я тоже планировала начать утро с физических упражнений, но не срослось. Меня это расстроило и разочлило, но я старалась не показывать своего недовольства. В конце концов, матери еще хуже. Мало того, что она больна, так она и выйти не может. Даже встать с постели без помощи не может!

— Юлия, как хорошо, что вы пришли, — без всякой улыбки кивнула мне мамин лечащий врач. — Луиза сегодня плохо спала. Волновалась перед новыми процедурами.

В больнице никого не именовали фибиями, и это мне нравилось. Тут все равны. Впрочем, те, кто лежит в платных палатах, все же ровнее. Но в целом отношение одинаково внимательное и благожелательное ко всем. Хотя это не какая-то навороченная клиника, а обычная городская больница, никогда не поймешь, кто ковыляет по коридору в казенной пижаме — дворник или глава администрации.

Вот с чем-чем, а с медициной в Серпенте полный порядок. И самое главное — врачи получают одинаковую зарплату и в столице, и в провинциальном фельдшерском пункте. Все зависит только от опыта и знаний. И оснащение в государственных клиниках на высоте. Поэтому серьезно больные наги чаще всего выбирают не комфорт, ресторанное питание и свежий ремонт, а грамотного врача. Поэтому Людвиг привез маму сюда.

— Что за процедуры? — поинтересовалась я, зевая. — Почему в такую рань?

— Физическая активность. Сразу после сна, до завтрака, чтобы запустить процессы регенерации.

— Физическая активность? — изумилась я. — Но она же практически парализована!

— Ничего страшного. В нашей клинике имеется новейший аппарат «искусственные мышцы».

— Насколько новейший? — въедливо уточнила я. — Вы же не собираетесь ставить на моей матери опыты?

— Прошел сертификацию, — невозмутимо ответила врач. — Но да, партия пока тестируется. Уверяю вас, никакого вреда от манипуляций не будет.

— Почему я должна вам верить?

Врач вдруг усмехнулась:

— Точно так же спросила вчера Луиза, когда услышала о назначениях. И наотрез отказалась быть подопытным кроликом. Но лечение есть лечение, поэтому сейчас ее повезут на физиотерапию.

Я громко фыркнула и надела белый халат. Похоже, будет непросто. Вслед за врачом я прошла в просторный зал со странными, похожими на орудия пыток, аппаратами. Какие-то дыбы и колеса, честное слово! Тросы, блоки, ремни... Страшненько. А вот знакомый уже «гроб» в углу меня порадовал. Тут не было приватной капсулы, но все равно массажер был вполне узнаваем. Действительно, почему бы его не

использовать при реабилитации?

В коридоре раздался грохот и невнятные возмущенные вопли. Я узнала голос матери и поспешила навстречу. Ее привезли на инвалидном кресле, уже облаченную в розовое синтетическое трико, довольно плотно облегающее весьма неплохую для ее возраста фигуру. Спасибо огромное, что не на каталке. И спасибо тем, кто ее переодевал. Уверена, задача была непростая.

— Ю-ю-юла! — радостно провозгласила мама при виде меня. Grimаса гнева на ее лице тут же разгладилась. — Я не-не-не-не согл...

— Уплачено! — рявкнула я самым свирепым голосом. — Ты же не хочешь, чтобы те огромные деньжищи, что вбухал в твою реабилитацию Людвиг, пропали?

Врач бросила на меня сердитый взгляд. Мы с ней знали, что не такие уж и огромные, Людвиг платил только за отдельную палату со всеми удобствами. Но я-то лучше знала, как найти подход к фибии Луизе!

Мама сразу примолкла. Свирепо завращала глазами, но больше не сопротивлялась, когда два молодых медбрата подхватили ее под руки и подняли из кресла.

— Ю-ла!

— Я здесь, — торопливо заверила ее я. — Все будет хорошо.

Глава 7. Фантастика

— Луиза, сейчас мы посадим вас сюда... — доктор показала рукой на кресло с желобами для рук и ног, — и будем восстанавливать ваши мышцы.

Выглядело кресло не слишком безопасно. Особенно ремни на нем. Но я тактично промолчала. Мама же только гневно пыхтела, когда ее быстро и ловко упаковали в аппарат.

— Ничего не бойтесь. Больно не будет. Расслабьтесь и не сопротивляйтесь.

— Как будто я спо-спо-спо...

— Она не способна сопротивляться, — быстро перевела я.

Мама слабо улыбнулась. Точнее, попыталась это сделать. Выглядело не очень.

— Застегнем ремни... исключительно для вашей безопасности, — ворковала доктор. — Приготовились... начнем с первого режима.

Я вспомнила, что в массажном гробу самый кайфовый режим — третий, и невольно зажмурилась.

— Ю-ла!

Распахнула глаза, вспомнив про зрительный контакт. И не отводила взгляда ни на минуточку, пока тренажер медленно и осторожно двигал мамиными руками и ногами. Долго двигал, не менее тридцати минут. В разные стороны, под разные

ми траекториями, то совместно, то по очереди. На маминой верхней губе выступили капельки пота, зрачки вытянулись в вертикальную линию. Ей больно? Тяжело? Но она молчит, никак не выказывая дискомфорта. Значит, терпимо.

И все же, когда тренажер заканчивает жужжать, фибрия Луиза выпускает длинный облегченный вздох. Доктор промокает ей лицо салфеткой и спрашивает:

— Сложно было?

— Да, — коротко, но внятно отвечает мама.

— Тренировки будут ежедневными. В шесть тридцать. До завтрака.

Я нервно дергаю глазом.

— А теперь — расслабляющий массаж. Потом душ, завтрак и отдых. После обеда начнутся занятия с логопедом.

— Да вы ох-ох-ох...

— Она считает, что это чересчур! — громко поясняю я.

— Да-да, я поняла. Луиза, готовы?

— Нет!

Два медбрата тащат мать к массажеру. Я слышу вполне предсказуемое:

— Гроб!

И прежде, чем врач начнет снова что-то объяснять, быстро сообщаю:

— А вот это очуменная штука. Я пробовала на себе. В клубе здоровья «Серебряная чешуя» такой есть. Чистый кайф, даже не бойся.

— Вообще-то это сертифицированный медицинский аппарат последнего поколения, — ворчит врач. — Специально разработанный для восстановления больных! А вовсе не игрушка!

— Так и «Серебряная чешуя» — это клуб здоровья, а не просто какой-то фитнес-центр, — усмехаюсь я. — Мама, крышка затемненная, но вполне прозрачная. Я здесь, я рядом, никуда не уйду.

После всех процедур я сама везу маму в палату. Это не сложно, кресло очень маневренное и легкое. Молоденькая медсестричка помогает мне ее искупать и переодеть. Точнее, это я ей помогаю. Медсестра, кстати, не наг, оборотень. Кажется, кошка или лиса. Это хорошо и правильно, теплокровные оборотни куда более тактильны и ласковы к пациентам. Я сама ни за что не согласилась бы дотрагиваться до чужих людей (мама, конечно, не в счет), а оборотням ничего, нормально. И они такие общительные, прелесть просто.

Медсестричка не замолкает ни на миг, пока делает свою работу. Болтает о погоде, о том, что Луиза выглядит сегодня несравненно лучше, чем неделю назад, о том, что на завтрак будет рисовая каша с настоящей малиной, что еще пара недель, и мы сможем выехать в больничный парк на прогулку — как раз дожди закончатся, выглянет долгожданное солнце. Ее щебетание не раздражает нисколько, напротив, оно помогает сгладить неловкость.

— Я вас покормлю? — спрашивает девушка весело.

— Ю-ла! — категорично отвечает мама.

И мне приходится кормить ее самой.

— Я выз-выз-выз?... — спрашивает мама.

— Конечно, — спокойно отвечаю я. — Обязательно вы-здоровеешь. Девочка не врет, ты выглядишь гораздо лучше. Лицо порозовело, мимика работает, да и разговариваешь ты уже довольно внятно.

Мама кривит губы в полуулыбке, а потом прикрывает глаза. Я поправляю ей подушку и тихо спрашиваю:

— Посидеть с тобой?

— Нет.

— Я вечером еще приду.

— Нет. Люд-виг.

Все понятно. На сегодня подвиги окончены. Вечером зай-дут Людвиг с женой. Мне же предстоит завтра все то же са-мое.

— Ю-ла...

— Да, мам?

— За-за-за...

— Зараза? Забава? Заткнись?

— За-за-за-втра!

— Прийти завтра утром?

— Нет!

— Не приходить завтра утром? — ничего не понимала я.

— Да! Са-ма!

Вот это отлично. Сама — это просто супер! Выплюсь.

— Хорошо. Тогда я приду завтра к обеду, да?

— Да.

За окном хмурая морось. Небо серое, тяжелое. Скамейки-возле больничного крыльца, разумеется, мокрые. Я прячусь от дождя под большим кленом. Опираюсь спиной на толстый шершавый ствол и закрываю глаза. Это утро высосало из меня все жизненные силы. Кружится голова, в груди холодно. Вроде бы ничего плохого не случилось. Даже хорошее — новые процедуры, новые успехи. А все равно такая усталость, будто меня палками били. Нет, бассейн на сегодня отменяется. Я просто утону, если туда залезу.

Но вообще массаж можно было бы сделать. И, пожалуй, воспользоваться предложением Фабьена. Нет, не в плане интима. Но хотя бы поболтать с ним. С молодым и здоровым нагом, не особо отягощенным вопросами морали. Он кажется не таким замкнутым и холодным, как местные мужчины. Профессия наложила свой отпечаток. Как и на меня, впрочем. Я жила в Сервении больше десяти лет и вполне научилась не просто общаться с людьми, но даже самостоятельно проявлять инициативу.

Вот возьму и предложу Фабьену выпить кофе вдвоем. Или даже пообедать. Не обязательно прямо сегодня лезть к нему в постель. Можно и попозже. К тому же у него есть медицинская справка. Где я еще найду нага, который открыт к физическим контактам, да еще совершенно точно здоров?

Определившись с планами на день, я отлепилась от дере-

ва, достала из сумочки зонтик и побрела на стоянку такси.
— В «Серебряную чешую».

Там, кажется, на третьем этаже был кафетерий. Интересно, золотым посетителям там кофе наливают бесплатно? Должны, наверное. Вот и проверю.

Когда автомобиль подъехал к зданию клуба, дождь уже закончился, да и я немного взбодрилась. Подумала даже, что могу и поплавать, почему нет? Легкая физическая нагрузка поможет мне перегрузиться. Просто сегодня — по сокращенной программе.

— Фибия Сарпэ, рада вас видеть, — улыбнулась Ясмина.
— Ваш браслет. Приятного дня.

Должно быть, она удивлена тому, что я пришла значительно позже обычного. Но вида не показывает, вышколенная. Из нее бы вышла прекрасная секретарша. Но нет, она тратит свою жизнь тут, за стойкой. Не самая престижная, хотя явно высокооплачиваемая работа. Только ведь девушка не всегда будет молодой и красивой. Рано или поздно ее место займет кто-то более привлекательный.

Впрочем, не мне ее судить. Я всегда считала, что секретарши с возрастом ценятся выше: чем опытнее, тем лучше. Но моя карьера закончилась буквально на пике. Теперь, конечно, вернуться не выйдет.

И снова на меня напала хандра.

Дурацкий день! Хочу домой. Но не в родительский дом, а в свою маленькую квартирку в Сервении. На тридцатом эта-

же, с прекрасным видом на город. Хочу пить кофе по утрам возле панорамного окна, встречая рассвет, а не болтаться по больницам.

Нет, пожалуй, сегодня без бассейна. Сразу массаж. Фабьена почему-то не видно, хотя я точно знала, что сегодня его смена. Отошел в туалет? Занимается с кем-то из других посетителей? Не знаю. Никуда не денется. Не сегодня, так в четверг.

Сбросив одежду, я улеглась в массажный «гроб» и постаралась расслабиться. Режим самый щадящий. Чистый релакс.

Уже в середине процесса я вдруг услышала шум за перегородкой. Забавно — я впервые вижу, что кто-то еще пользуется этой капсулой. И уж точно не ожидала такой слышимости.

— Выберите степень воздействия от одного до четырех, — раздался приглушенный, но вполне ясный механический голос Один — легкое. Четыре — мощное.

— Четыре, — ответил незнакомый мне мужчина.

Ух ты! Мужик! Настоящий, живой! Не тренер и не администратор, а посетитель!

Живых мужиков я здесь пока не встречала. Вероятно, у них нет времени на подобные заведения. А может, они приходят в другое время. Откровенно говоря, в семь утра, а то и раньше, являлась только я. Иногда мне составляли компанию две старушки. Мы не разговаривали, не знакомились,

только кивали друг другу. Уже к девяти народу было больше. Но опять же я видела только женщин. Это, впрочем, можно было объяснить тем, что я пользовалась женской раздевалкой.

Первое время я даже думала, что клуб только для дам, но Ясмина заверила меня: нет, не только. Но мужчин, конечно, приходит намного меньше.

Мне сделалось ужасно любопытно, кто это в соседней кабинке такой рисковый. Кажется, я даже слышала пару приглушенных стонов? Да, четвертый режим — это реально мощно. Я и третий-то не всегда выдерживаю!

Бодро выскочив из «гробика» (а Фабьен был прав — при-выкла), я быстро оделась и выглянула наружу, в смысле, в пространство бассейна.

И остолбенела от удивления. Мужчин было даже двое (трое, если считать того, что в капсуле). И раздери меня летающий змей, это были драконы!

Самые настоящие драконы!

Фантастика! Чудеса все же случаются.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.